

Про Козявочку

Как родилась Козявочка, никто не видал.

Это был солнечный весенний день. Козявочка посмотрела кругом и сказала:

- Хорошо!

Расправила Козявочка свои крылышки, потёрла тонкие ножки одна о другую, ещё посмотрела кругом и сказала:

- Как хорошо! Какое солнышко тёплое, какое небо синее, какая травка зелёная, - хорошо, хорошо! И всё моё!

Ещё потёрла Козявочка ножками и полетела. Летает, любит все и радуется. А внизу травка так и зеленеет, а в травке спрятался аленький цветочек.

- Козявочка, ко мне! - крикнул цветочек.

Козявочка спустилась на землю, вскарабкалась на цветочек и принялась пить сладкий цветочный сок.

- Какой ты добрый, цветочек! - говорит Козявочка, вытирая рыльце ножками.

- Добрый-то добрый, да вот ходить не умею, - пожаловался цветочек.

- И всё-таки хорошо, - уверяла Козявочка. - И всё моё.

Не успела она ещё договорить, как с жужжанием налетел мохнатый Шмель - и прямо к цветочку:

- Жжж. Кто забрался в мой цветочек? Жжж. Кто пьёт мой сладкий сок? Жжж. Ах ты, дрянная Козявка, убирайся вон! Жжж. Уходи вон, пока я не ужалил тебя!

- Позвольте, что же это такое? - запищала Козявочка. - Всё, всё моё.

- Жжж. Нет, моё!

Козявочка едва унесла ноги от сердитого Шмеля. Она присела на травку, облизала ножки, запачканные в цветочном соку, и рассердилась:

- Какой грубиян этот Шмель! Даже удивительно! Ещё ужалить хотел. Ведь всё моё - и солнышко, и травка, и цветочки.

- Нет уж, извините - моё! - проговорил мохнатый Червячок, карабкавшийся по стебельку травки.

Козявочка сообразила, что Червячок не умеет летать, и заговорила смелее:

- Извините меня, Червячок, вы ошибаетесь. Я вам не мешаю ползать, а со мной не спорьте!

- Хорошо, хорошо. Вот только мою травку не троньте. Я этого не люблю, признаться сказать. Мало ли вас тут летает. Вы народ легкомысленный, а я Червячок серьёзный. Говоря откровенно, мне всё принадлежит. Вот заползу на травку и съем, заползу на любой цветочек и тоже съем. До свиданья!

В несколько часов Козявочка узнала решительно всё, именно: что, кроме солнышка, синего неба и зелёной травки, есть ещё сердитые шмели, серьёзные червячки и разные колючки на цветах. Одним словом, получилось большое огорчение. Козявочка даже обиделась. Помилуйте, она была уверена, что всё принадлежит ей и создано для неё, а тут другие то же самое думают. Нет, что-то не так. Не может этого быть.

Летит Козявочка дальше и видит - вода.

- Уж это моё! - весело запищала она. - Моя вода. Ах, как весело! Тут и травка и цветочки.

А навстречу Козявочке летят другие козявочки.

- Здравствуй, сестрица!

- Здравствуйте, милые. А то уж мне стало скучно одной летать. Что вы тут делаете?

- А мы играем, сестрица. Иди к нам. У нас весело. Ты недавно родилась?

- Только сегодня. Меня чуть Шмель не ужалил, потом я видела Червяка. Я думала, что всё моё, а они говорят, что всё ихнее.

Другие козявочки успокоили гостью и пригласили играть вместе. Над водой козявки играли столбом: кружатся, летают, пищат. Наша Козявочка задыхалась от радости и скоро совсем забыла про сердитого Шмеля и серьёзного Червяка.

- Ах, как хорошо! - шептала она в восторге. - Всё моё: и солнышко, и травка, и вода. Зачем другие сердятся, решительно не понимаю. Всё моё, а я никому не мешаю жить: летайте, жужжите, веселитесь. Я позволяю.

Поиграла Козявочка, повеселилась и присела отдохнуть на болотную осоку. Надо же и отдохнуть, в самом деле! Смотрит Козявочка, как веселятся другие козявочки; вдруг, откуда ни возьмись, воробей - как шмыгнёт мимо, точно кто камень бросил.

- Ай, ой! - закричали козявочки и бросились врассыпную.

Когда воробей улетел, не досчитались целого десятка козявочек.

- Ах, разбойник! - бранились старые козявочки. - Целый десяток съел.

Это было похуже Шмеля. Козявочка начала бояться и спряталась с другими молодыми козявочками ещё дальше в болотную траву.

Но здесь другая беда: двух козявочек съела рыбка, а двух - лягушка.

- Что же это такое? - удивлялась Козявочка. - Это уже совсем ни на что не похоже. Так и жить нельзя. У, какие гадкие!

Хорошо, что козявочек было много и убыли никто не замечал. Да ещё прилетели новые козявочки, которые только что родились.

Они летели и пищали:

- Всё наше. Всё наше.

- Нет, не всё наше, - крикнула им наша Козявочка. - Есть ещё сердитые шмели, серьёзные червяки, гадкие воробьи, рыбки и лягушки. Будьте осторожны, сестрицы!

Впрочем, наступила ночь, и все козявочки попрятались в камышах, где было так тепло. Высыпали звезды на небе, взошёл месяц, и всё отразилось в воде.

Ах, как хорошо было!

- Мой месяц, мои звёзды, - думала наша Козявочка, но никому этого не сказала: как раз отнимут и это.

Так прожила Козявочка целое лето.

Много она веселилась, а много было и неприятного. Два раза её чуть-чуть не проглотил проворный стриж; потом незаметно подобралась лягушка, - мало ли у козявочек всяких врагов! Были и свои радости. Встретила Козявочка другую такую же козявочку, с мохнатыми усиками. Та и говорит:

- Какая ты хорошенькая, Козявочка. Будем жить вместе.

И зажили вместе, совсем хорошо зажили. Всё вместе: куда одна, туда и другая. И не заметили, как лето пролетело. Начались дожди, холодные ночи. Наша Козявочка нанесла яичек, спрятала их в густой траве и сказала:

- Ах, как я устала!

Никто не видал, как Козявочка умерла.

Да она и не умерла, а только заснула на зиму, чтобы весной проснуться снова и снова жить.